

ЛИТОВСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В ЗОЛОТУЮ ОРДУ В 1348 Г.: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ*

Моше Гринберг

*Еврейский Университет, гора Скопус
Иерусалим, Израиль
levant17@mail.ru; levant82@yahoo.com*

Цель: проследить взаимоотношения между Золотой Ордой и двумя другими крупнейшими государственными образованиями в Восточной Европе (если не брать в расчёт католические государства в этом регионе), т.е. литовским и московским княжествами, в середине XIV в., на основе литовского посольства, отправленного литовским правителем, князем Ольгердом, к хану Золотой Орды Джанибеку в 1348 г.

Материалы: исследование основано, в основном, на русских летописях. Проводится различие между более ранними и более поздними московскими летописями, а также некоторыми другими, и подчёркивается важность такого различия. Также обращается внимание на формулировки, встречающиеся в летописях, и даже на их тон, и это тоже используется в качестве аргументации в статье.

Результаты и научная новизна: события, рассматриваемые в настоящей статье, не получили достаточного освещения в исследовательской литературе, несмотря на их весомую, пусть и довольно кратковременную, значимость. Научная новизна исследования заключается в наиболее полной и правильной реконструкции этих событий с точки зрения автора, придания им соответствующего значения, прежде всего за счёт разъяснения их последствий, встраивания их в контекст межгосударственных, в том числе вассальных, отношений в Восточной Европе, а также в рамки внешней политики хана Джанибека, литовского правителя Ольгерда и московского великого князя Семёна в этот период.

Ключевые слова: средневековые посольства, Золотая Орда, Литва, Москва, Джанибек, Ольгерд, Наримант, Семён, битва на р. Страве, Тевтонский Орден, Польша, Новгород, Волынь

Для цитирования: Гринберг М. Литовское посольство в Золотую Орду в 1348 г.: предпосылки и последствия // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 3. С. 504–527. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.504-527

* Исследование, ведущее к этим результатам, получило финансирование от Европейского исследовательского совета в рамках седьмой рамочной программы Европейского союза (FP7 / 2007-2013) / соглашения ERC № 312397

**A LITHUANIAN EMBASSY IN THE GOLDEN HORDE IN 1348:
THE BACKGROUND AND CONSEQUENCES****Moshe Grinberg**The Hebrew University, Mt. Scopus
Jerusalem 9190501, Israel
levant17@mail.ru; levant82@yahoo.com*

Abstract: *Research objective:* To investigate the relationship between the Golden Horde and (not taking into account the Catholic states in the region) the other two largest state entities in Eastern Europe, the Lithuanian and Moscow principalities in the middle of the 14th century, on the basis of the Lithuanian embassy sent by the Lithuanian Grand Duke Olgerd to the khan of the Golden Horde Janibeg in 1348.

Research materials: The study is mainly based on the Russian chronicles. A distinction is made between earlier and later Moscow chronicles, as well as some others, with emphasis of the importance of this distinction. Additionally, attention is drawn to the formulations appearing in chronicles, and even to the chronicles' tone, all of this being used as arguments in the article.

Results and novelty of the research: The events considered in this article have been not sufficiently covered in research literature, despite their considerable, though rather short-term, significance. The novelty of the research includes making the most complete and correct reconstruction of these events in the author's point of view and giving the appropriate meaning to the events primarily by explaining their consequences. Their integration into the context of interstate, including vassal, relations in Eastern Europe, is explored, as well as into the framework of the foreign policies of Janibeg Khan, the Lithuanian ruler, Grand Duke Olgerd, and the Muscovite ruler, Grand Prince Semen, in this period.

Keywords: Medieval Embassies, Golden Horde, Lithuania, Moscow, Janibeg, Olgerd, Narimant, Grand Prince Semen, Battle of Strawe, Teutonic Order, Poland, Novgorod, Volhynia

For citation: Grinberg M. A Lithuanian Embassy in the Golden Horde in 1348: The Background and Consequences. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 3, pp. 504–527. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.504-527

В 1348 г., когда в Западной Европе бушевала Чёрная Смерть, в Восточной Европе произошли два очень интересных, пусть и не столь драматических, события. Ими являлись шведский крестовый поход в новгородские земли под предводительством шведского короля Магнуса и литовская дипломатическая миссия в Золотую Орду, возглавленная братом литовских правителей Ольгерда и Кейстута, князем Кориядом. Оба этих события оказали немалое влияние на последующий ход истории в регионе и оба не получили достаточного освещения в исторической литературе. Особенно это касается второго из них, которое и будет рассмотрено в данной статье.

Сжатое изложение указанного события по данным русских летописей выглядит следующим образом. В 1348 г. Ольгерд отправляет посольство в Орду во главе с одним из своих братьев Кориядом с целью попросить воен-

* The research leading to these results has received funding from the European Research Council under the European Union's Seventh Framework Programme (FP7/2007-2013) / ERC grant agreement n° 312397

ной помощи у золотоордынского хана Джанибека. Но тут вмешиваются посланники московского князя Семёна, оговорившие литовцев и склонившие мнение хана в свою пользу. Последний выдаёт всё посольство в московские руки. На мой взгляд, в этой истории удивительно, или по крайней мере необычно, почти всё, но ключевым его вопросом, о который споткнулся не один исследователь, является вопрос: против кого Ольгерд попросил помощи в Орде? Ещё более существенным является вопрос, какие последствия были у данного события, особенно в плане изменения геополитической ситуации в регионе. Эти вопросы и станут предметом исследования в данной статье.

Прежде чем приступить к разбору рассматриваемых событий, нужно начать с предисловия, которое обозначит предысторию этих событий и представит лидеров сильнейших держав региона, призванные сыграть в них главные роли. Отдельно остановлюсь на литовском лидере Ольгерде (пр. 1345–1377 гг.) и его брате Нариманте, а также литовско-новгородских отношениях. Что касается хана Джанибека (пр. 1342–1357 гг.), здесь я на нём особо останавливаться не буду¹, упомяну лишь, что он пришел к власти в 1342 г. после смерти своего отца хана Узбека путём ликвидации двух своих братьев. Забегая вперед, скажем, что Ольгерд, также вступивший в довольно жёсткий конфликт с двумя своими братьями, всё же воздержался от их физического уничтожения. В отличие от всех них, московский князь Семён (пр. 1340–1353 гг.) мирно наследовал отцу в 1341 г. Известие о смерти отца, известнейшего московского правителя Ивана Даниловича, по прозвищу Калита, он встретил в Нижнем Новгороде, что немаловажно для начала его правления².

При вступлении на трон Джанибека, Семён, как это было принято, отправился за обновлением ярлыка к новому хану, но был упреждён другими влиятельными князьями [35, стб. 54; 38, с. 94; 46, с. 365]³. Их поспешность им не особо помогла, так как дело завершилось в его пользу, и с получением нового ярлыка он благополучно возвратился в Москву. Данное решение, возможно, вселило в Семёна такую уверенность, что он отправил послов к хану с новой просьбой. Просил же он о возвращении Суздальско-Нижегородского княжества в лоно Великого Владимирского княжества, то есть под власть Москвы, обладавшей ордынским ярлыком на данное княжение. Более того, князь заручился поддержкой нижегородских бояр, открыто выступивших в Орде на его стороне. Однако

¹ Краткое, но весьма информативное, изложение основных событий его правления можно найти у М.Г. Сафаргалиева: [48, с. 101–110]. Несмотря на то, что этот труд был опубликован более полувека назад, большая часть написанного в нём, по крайней мере в отношении упомянутой темы, до сих пор хранит свою актуальность.

² Предполагается, что он был там наместником от своего отца [21, с. 218; 27, с. 97]. Таким образом, его заинтересованность в Нижнем Новгороде, а также его союз с местным боярством, получает дополнительное весомое обоснование.

³ Этими князьями были три Константина: из Суздаля (т.е. суздальско-нижегородский князь), Твери и Ростова, вместе с отправившимся с ними ярославским князем Василием. Вышеупомянутые летописи (за исключением Воскресенской [33, с. 237], под ошибочным годом (6826/1318) и без упоминания Константина Ростовского) не говорят о целях их поспешного прибытия, но вполне очевидно (следуя Воскресенской летописи, хотя, возможно, это просто логический вывод позднего летописца, а не свидетельство), что они создали антимосковскую коалицию, предназначенную, скорее всего, оспорить ханский великокняжеский ярлык у Москвы. См.: [17, с. 160–161].

Джанибек не стал слушать ни московского князя, ни нижегородских бояр, оставив нижегородский стол за князем Константином, при этом выдав изменивших ему бояр прямо в его руки. Последний не преминул их жестоко покарать [35, стб. 55. См. также: 27, с. 97–98, 100–101]. Таким образом, у нас есть прецедент очень важной просьбы московского князя Джанибеку не лично, а через посланников, а также выдача других посланников выигравшей тяжбу стороне.

Тем временем, в Литве происходили ещё более важные для нашего исследования события. Зимой 1344–1345 гг. литовские князья Кейстут с Ольгердом произвели переворот [3, с. 297, с. 345, прим. 25], захватив власть в государстве и арестовав своего брата, правителя Вильны (Вильнюса), Явнута⁴. Явнут бежал в Москву, где принял крещение под именем Иван⁵. Наримант, другой их брат, княживший в Пинске, в то же время бежал в Орду (!)⁶. Этот князь весьма любопытная и важная фигура в череде исследуемых событий. Ещё в 1331 литовский князь Гедимин буквально вынудил будущего новгородского владыку Василия, бывшего проездом в его землях по дороге к митрополиту Феогносту за посвящением его в архиепископский сан, дать определенное обещание. Оно заключалось в предоставлении княжескому сыну Нариманту значительных земель к северу от Новгорода: Карельскую землю, Корельский городок, Ладогу, Орехов, половину Копорья [31, с. 263–264; 32, стб. 404–405; 42, с. 125. См. также: 6, с. 289–290; 18, с. 136–137]. Владыка выполнил данное обещание, но только через два года [28, с. 345–346; 31, с. 265; 32, стб. 406–407]. Примечательно, что в это самое время Новгород был в конфликте с Москвой, и выполнение обещания могло быть связано именно с этим⁷. Итак, Наримант, крещёный под именем Глеб, в октябре

⁴ Этот арест упоминается исключительно в западно-русских летописях. См.: [37, стб. 71–72, 192–193, 573–574; 41, с. 61, 85; 52, с. 55]. Согласно им, переворот произвел Кейстут, неожиданно захватив Вильно и арестовав пытавшегося бежать Явнута. Осторожный Ольгерд прибыл позднее. Важное дополнение – события в этих летописях не датируются.

⁵ Бегство в Москву Явнута упоминается в новгородских и позднейших московских источниках и лишь в одной западно-русской летописи конца XVII века. [См.: 28, с. 358; 31, с. 275; 32, стб. 418; 34, с. 216; 37, стб. 605–606; 39, с. 107; 40, с. 175; 42, с. 127]. Новгородская первая летопись упоминает ещё о первоначальном пребывании беглого литовского князя в Смоленске, откуда он ушёл в Москву.

⁶ Те же летописи, что упоминают бегство Явнута, упоминают и бегство Нариманта. Их одновременное бегство неслучайно. Скорее всего, они, как и Ольгерд с Кейстутом, составляли коалицию. Поэтому, вероятно, и их возвращение было достаточно синхронным. Касательно Нариманта имеется ещё очень интересная информация. В некоторых, нечасто используемых летописях, содержится интересный рассказ о том, что Наримант уже бывал ранее в Орде, правда в качестве ее пленника(!). Его выкупил там не кто иной как московский великий князь Иван Калита. См.: [37, стб. 590, 595, 604, 608–609; 43, с. 114]. См. также: [6, с. 291–293]. Это может свидетельствовать о неплохих отношениях Нариманта с Москвой и о каких-то его связях с Ордой. Вряд ли у Нариманта был очень негативный опыт контакта с Ордой, иначе он бы туда не вернулся уже добровольно. Вместе с тем, эти летописи путаются в хронологии событий и в именах литовских князей. И сомнительно, что возвращение Нариманта в Новгород, указываемое в этих летописях, прошло бы незамеченным во всех других новгородских и иных летописях.

⁷ Н.С. Борисов предлагает два альтернативных объяснения развития событий. По одному, Наримант был частью литовской карты, разыгрываемой новгородскими властями в их противостоянии Ивану Калите. По другому, основанной на вышеуказанных сведениях о пленении Нариманта, этот литовский князь, ввиду его хороших отношений с московским князем, был компромиссной фигурой для Москвы. См.: [6, с. 289–292]. Учитывая

1333 г. вступил во владение отведёнными ему землями. Надо сказать, что литовский князь повёл себя предельно корректно в Новгороде, расположив к себе его жителей [18, с. 141]. Однако через некоторое время он покидает Новгородскую землю, а в 1338 году забирает и сына, оставляя, при этом, наместника своего в Орехове. Хорошее впечатление от него было, наверное, несколько подпорчено непредставлением помощи новгородцам, втянувшимся в военный конфликт с карелами, которые были довольно весомо поддержаны шведами [28, с. 348–349; 31, с. 266–267; 32, стб. 409]⁸.

В 1346 г. Ольгерд совершил поход на пограничные новгородские земли. В ходе него Ольгерд разорил или взял выкуп с территорий к югу от Новгорода. Сам поход мотивировался личным оскорблением Ольгерду со стороны новгородского посадника, что привело к его убийству новгородцами, т.е. фактически к серьёзному изменению во власти в Новгороде [28, с. 358–359; 31, с. 276; 32, стб. 419; 34, с. 217; 42, с. 128]. Стоит отметить, что незадолго до этого в Новгороде побывал московский князь Семён по личному приглашению владыки Василия Калики [28, с. 358]. После своего визита князь оставил своих наместников в городе [2, с. 128]⁹. Поэтому весьма вероятно, что Ольгерд хотел изменения ситуации в Новгородской земле в свою пользу, и именно это стало целью похода. Ведь вряд ли такой расчётливый правитель как Ольгерд отправился бы в поход в Новгородские земли лишь из-за ос-

запутанную хронологию пленения, не говоря уже об его не вполне доказанных обстоятельствах, общей канве событий этого года, самом факте приглашения литовского наместника, первое объяснение кажется более убедительным и находит поддержку и в других исследованиях. См.: [4, с. 24; 18, с. 139–142]. Однако, не менее вероятно и чисто военное значение для Новгорода передачи приграничных земель литовскому князю, прежде всего, для защиты от шведов [29, с. 394; 56, с. 146]. Но и здесь можно усмотреть стремление новгородцев к независимости от Москвы: у неё они помощи *пока* просить не желали.

⁸ Н.С. Борисов объясняет такое поведение нежеланием Гедимины портить отношения со Швецией. А также занятостью (возможно, повторной) Нариманта борьбой с татарами. См.: [6, с. 301 и прим. 76]. Другое объяснение событий можно найти у Л.В. Черепнина, если продолжить его мысль. Ведь неоказанная помощь требовалась для усмирения восстания части карел, повлекшего за собой шведскую интервенцию. А оно было вызвано возможным ухудшением положения местного карельского населения после передачи их земель в кормление литовскому князю. См.: [53, с. 542–543]. К сожалению, советский историк не развивает свою мысль по отношению к самому князю, а было бы логично продолжить, что Наримант, прекрасно осознавая отношение к нему местного населения и, возможно, себя как причину конфликта, самоустранился от участия в событиях, выведя из них и своего сына. Убеждают в правомерности выдвинутого предположения события, последовавшие через длительное время, в которых принял участие другой его сын Патрикий. В 1383 г. он получил в кормление примерно те же земли, что и его отец. Недовольные этим жители Орехоского и Корельского городков-крепостей (скорее всего, представители всего окрестного населения) вызвали смуту в Новгороде, за малым делом дошло до кровопролития. В итоге, Патрикий получил две другие крепости: Руссу и Ладогу. См.: [28, с. 379; 31, с. 339–340; 43, с. 142].

⁹ А.А. Горский справедливо указывает на вассальную принадлежность Новгорода великим князям владимирским, а затем и московским. Соответственно, они держали в городе своих наместников [12, с. 48–49]. С другой стороны, далеко не все исследователи разделяют подобный взгляд (см. например, мнение В.Н. Бернадского, считавшего, что у новгородцев было гораздо больше независимости от князей: [4, с. 23]).

корбления или ради ограбления, как можно подумать из летописных сведений. Вероятно, преследовались более широкие цели¹⁰. Ещё важно отметить, что наместник Нариманта продолжал оставаться в Орехове и после данного похода¹¹. Маловероятно, что наместнику беглого литовского князя разрешили бы остаться без согласия Ольгерда, а это значит, что к этому времени они, вероятно, помирились, и Наримант, возможно, уже вернулся. Вместе с тем, стоит упомянуть, что московские наместники также остались в Новгороде – они упоминаются в новгородских летописях под 6856 (1348) г. (во время шведского крестового похода) [28, с. 360; 31, с. 278; 42, с. 128]. По своему обычаю, новгородцы сохранили свободу манёвра.

Кроме того, в 1341 г., когда Ольгерд ещё не правил на пару с Кейстутом Литовским государством, а был витебским князем, к нему обратились из Пскова за помощью против Ордена. В результате различных событий, следовавших за этой просьбой, включавших в себя и военный поход Ольгерда и Кейстута на защиту Пскова, псковским князем стал сын Ольгерда, Андрей, который, разумеется, принял крещение [47, с. 24–25; 31, с. 272–274; 32, стб. 415–417; 42, с. 127]. Но сам он в городе тоже задержался ненадолго, а оставив наместников, вернулся к отцу [47, с. 25–26]. Резюмируя все перечисленные события, мы видим, что к 1348 г. в Пскове сидели наместники сына Ольгерда, а в пограничных новгородских землях пребывал наместник брата Ольгерда. Прибавив к этому устранение неугодного Ольгерду посадника в том же Новгороде, можно с уверенностью заключить, что литовское влияние в этих северо-западных русских землях сильно возросло.

С другой стороны, это означало, что противоречия между Литвой и Тевтонским Орденом¹² стали распространяться, в добавление к собственно ли-

¹⁰ Тут надо согласиться с Дж. Феннеллом, что и масштаб похода указывает на более широкие цели литовских правителей, но не настолько широкие, на мой взгляд, как оккупация ими Новгорода, как полагает британский историк. Однако, он же считает, что литовцы не добились в итоге этих целей, а выгоду из их военной кампании извлекла скорее боярская фракция, стоявшая за архиепископом и одержавшая победу во внутренней борьбе в городе. См.: [62, s. 263–265]. Вместе с тем, нельзя исключить, что это было в интересах и Литвы, учитывая вышеупомянутые контакты Василия Калики с литовскими князьями, а так же тот факт, что победа была одержана над фракцией с Торговой стороны Новгорода. Возможно, эта сторона была более антилитовской в силу своих торговых интересов на католическом Западе.

¹¹ Он упоминается под 6856 (1348) г., после взятия Орехова королём Магнусом в результате вышеупомянутого крестового похода [31, с. 227; 32, стб. 421; 42, с. 128].

¹² На самом деле Литва воевала как против Тевтонского, так и против аффилированного с ним Ливонского, Орденов. Тевтонский Орден занимал будущие земли германской Восточной Пруссии, а Ливонский – территории современной Латвии и Южной Эстонии. Кроме того, на этих землях находились и владения других феодальных правителей, в частности (но не только), Рижское и Дерптское (современный г. Тарту) епископства, которые часто были враждебны Ордену (особенно Рижское: [69, s. 148]). К нашему времени Орден купил и северную часть Эстонии у Дании [61, s. 193, 205]. Таким образом, Тевтонский и Ливонский Ордена так или иначе контролировал всю территорию (восточной) Прибалтики, и Литва, после распространения своего влияния на Новгород и Псков, имела с ними противоречия на всём протяжении региона. Во избежание путаницы в дальнейшем я обе части Ордена буду называть либо Тевтонским, либо (чаще) просто Орденом. Для общего краткого обозрения балтийских крестовых походов и участия в них военно-монашеских орденов см.: [69, s. 145–151]. Более развернутое представление может предоставить книга Э. Кристиансена из библиографии к данной статье [61].

товским, ещё и на северо-западно-русские пограничные территории. И к 1348 г. их конфликт подошёл к своему апогею. 2 февраля того года литовское войско потерпело жестокое поражение на реке Страве (приток р. Неман) от войск Ордена¹³ [7, с. 106–107. См. также: 31, с. 276; 32, стб. 419; 35, стб. 57]. В ходе неё погиб Наримант [7, с. 106–107]. Здесь следует привести два противоположных мнения в оценке предпосылок этой битвы и ее последствий. Британский историк Э. Кристиансен считает, что Тевтонский Орден стоял на грани краха и даже капитуляции до этой своей победы. Литовские набеги неустанно тревожили и разоряли территории Ордена, счет пленным шел уже на тысячи. Кстати, здесь на передовой, по его свидетельству, был всё тот же князь Наримант, возглавивший со своим братом Кейстутом два вторжения на территорию Ордена в 1347 г. Сама же битва буквально спасла Орден [61, s. 155]. Совершенно иную картину представил нам почти за 100 лет до публикации вышеуказанного мнения российский историк В.Б. Антонович. Он пишет, что это Орден перешёл к партизанской тактике борьбы с Литвой с 1345 г. Это его набеги разоряли литовские земли. Литва лишь эффективно отвечала, совершая свои набеги реже, но большими силами, чем крестоносцы. А битва на р. Страве не оказала никакого влияния на дальнейший ход войны [2, с. 113–122]. Наримант им также упоминается, как сражающийся с Орденом вместе со своими братьями после примирения с ними и до своей гибели в этой битве [2, с. 111–112, 122]. Американский исследователь П. Нолл комбинирует оба этих мнения, указывая на то, что крестоносцы в начале напали первыми, а затем, отступая, нанесли решительное и неожиданное поражение литовцам малыми силами в рассматриваемой битве, от которого последние долго не могли оправиться [63, s. 138–139].

После поражения, скорее всего, уже ранней весной 1348 г.¹⁴, литовский великий князь Ольгерд отправляет в Орду посольство во главе со своим братом Кориядом с просьбой о помощи. Вроде бы ясно против кого – против того, от кого недавно потерпели жестокое поражение. Однако содержание большинства источников, т.е. русских летописей, по данному вопросу вносит существенную путаницу, что, наряду с поведением московского князя, вмешавшимся в события, привело к ошибочному мнению в большей части исторических трудов. Тем более, что последние не уделяли должного внимания рассматриваемому вопросу. Касательно летописей, характерно разделение на более ранние и более поздние московские свидетельства. Так, более ранние летописи – Рогожский летописец¹⁵ и Симеоновская летопись [35, стб. 58; 38,

¹³ На этот раз именно Тевтонского.

¹⁴ Если исходить из датировки В.А. Кучкина совещаний сыновей Калиты в Москве, обсуждавших литовское посольство в Орду, началом-серединой мая того же года. См.: [19, с. 138.] Так как Семён вернулся из Орды после 1 марта, а он вряд ли бы уехал при прибытии этого посольства, чтобы вмешаться самолично, то это прибытие уверенно можно датировать после битвы на р. Страве не только по смыслу, но и по привязке к посольству Семена. Скорее всего, посольство постаралось выехать до весенней распутицы, поэтому логично было бы его приблизительно датировать мартом, также для того, чтобы у тех, кто принес это сообщение московскому князю оставалось время на прибытие в Москву.

¹⁵ Разумеется, Рогожский летописец был тверской летописью, но, как известно, он имел в своей основе общий с Симеоновской и Троицкой летописями протограф за эти

с. 96], а также реконструированная М.Д. Приселковым Троицкая летопись [46, с. 369]¹⁶ – указывают, что Ольгерд попросил помощи у хана, но не упоминают против кого. За них это дружно делают более поздние московские летописи [33, с. 215; 34, с. 219; 39, с. 109; 40, с. 177] – против московского князя Семёна¹⁷. Кроме того, более поздние московские летописи (за исключением Никоновской)¹⁸, наряду с другими летописями, вносят хронологическую путаницу¹⁹. Всё это привело к тому, что в российской, включая советскую, историографии сформировалось устойчивое представление об антимосковской направленности литовского предложения Золотой Орде²⁰. Наряду с ним существует и мнение украинских историков, сложившееся ещё в советскую эпоху и ратующее за антипольскую направленность литовской миссии²¹. И только два историка из тех, мнение которых я нашёл по данному

годы. См., например: [22, с. 36; 26, с. 54; 46, с. 19]. М.Д. Приселков считал, что данные вышеуказанных летописей за этот период вообще дошли до нас в тверской обработке [46, с. 19–20]. Обзор московского летописания в то время (т.е. начального этапа московского летописания) см. у Л.Л. Муравьевой: [25, с. 110–163].

¹⁶ Поскольку мы видели примечание самого Н.М. Карамзина по данному вопросу, здесь мы можем быть уверены в его реконструкции.

¹⁷ Я считаю это позднейшей вставкой.

¹⁸ У которой данное событие корректно встроено синхронно со шведским походом на Новгородскую землю [34, с. 219].

¹⁹ Эти поздние московские летописи вместе с Новгородско-Софийскими и двумя другими Новгородскими дружно датируют его под 6857 (1349) г., встраивая его (неправильно) в контекст польского завоевания Галиции и большей части Волыни. См.: [31, с. 279; 32, стб. 428; 42, с. 89, 129; 43, с. 117]. Летопись Авраамки и Супральская летопись также фиксируют это событие под 6857 (1349) г. [36, стб. 82; 41, с. 46], притом последняя переставляет и шведский крестовый поход на 1349 г. [41, с. 47].

²⁰ Это представление действительно проходит сквозной нитью через всю российскую историографию: от имперской [2, с. 136; 45, с. 285–286; 58, с. 86], затем, включая в себя советскую [13, с. 239; 53, с. 540–541], до современной [12, с. 74–75; 19, с. 137–138; 44, с. 130]. В особенности, здесь стоит упомянуть В.А. Кучкина, тщательно разработанная хронология которого по поводу этих и других событий 1348 г. (в основном, он занимался конфликтом между Семёном и его братьями в том же году) очень помогла мне в написании данной статьи, попутно окончательно убедив меня самого в правоте отстаиваемой мною точки зрения; а также А.А. Горского, аргументацию которого в пользу указанной здесь версии я разберу ниже. Помимо российской, данная версия поддерживается и некоторыми представителями зарубежной историографии: [8, с. 212; 15, с. 127; 67, с. 275] (хотя трудно сказать, что те же Г.В. Вернадский и Е. Гудавичюс не имеют никакого отношения к российской историографии).

²¹ Прежде всего, речь идет о М.С. Грушевском и Ф.М. Шабульдо. Характерно, что они оба производят передатировку этих событий на 1349 г.: [14, с. 33, прим. 3; 54, с. 47–48]. При этом оба опираются на более поздние летописи, первый на Воскресенскую: [33, с. 215]; второй – на Супральскую: [41, с. 46]. Притом оба этих историка поддерживают сообщения о контактах Казимира III с Ордой в 1349 г. до его вторжения. Но такие контакты бы в корне меняли суть миссии литовских послов, а хронология событий прекрасно синхронизируется именно с походом Магнуса на Новгород, а никак не Казимира на Волынь. Несколько изменённую версию «антипольской» гипотезы высказал П. Нолл. У него литовское посольство это скорее следствие, чем предтеча, польской военной кампании. Соответственно, он датирует его 1350 г. (хотя признаёт и вероятность 1349 г.) [63, s. 147 и note 15].

Современный украинский историк Я.В. Пилипчук также поддерживает антипольскую направленность посольства Корияда, однако датирует его правильно 1348 г. и высказывает по-своему логичное предположение, что татарскому посольству в Польское

вопросу, высказались в пользу просьбы о помощи против Ордена. Один из них, как ни странно, это «отец» русской историографии Н.М. Карамзин [16, с. 170]²², а другой – британский историк, специалист по русской средневековой истории, Дж. Феннелл [62, s. 199]²³. В принципе, это то основное, что можно рассказать об источниковедческом и историографическом аспектах рассматриваемых событий.

Далее мы разберём аргументацию А.А. Горского, также придерживающегося антимосковской направленности литовской дипломатической миссии, поскольку он практически единственный, кто нам её предоставил [11, с. 74–75]. Он пишет, что занятость Ольгерда на Западе ничем не угрожала московскому князю, и в этом случае он не стал бы беспокоиться. Занятость на Западе, может, и не угрожала, но вот союз с Ордой едва ли. Разве не угрожал Семёну союз Орды и Литвы, очень серьёзно повышавший влияние (если не доминирование) последней в русских землях, притом, что Новгород со Псковом тяготели тогда больше к Литве? И за кем пошли бы другие русские княжества, увидев, кто литовский союзник? Только это известие о готовившемся союзе, а мы не знаем, что именно донесли князю, должно было не на шутку обеспокоить его. Ссылка же на возможные контакты Семёна с Тевтонским Орденом или с польским королём, которые Литва использовала для убеждения хана в опасности для Орды, являются всё же догадкой, поскольку не встречается ни в источниках, ни в исторической литературе²⁴. Далее А.А.

королевство должно было предшествовать польское посольство в Орду [30, с. 78]. Но, во-первых, оно нигде не упоминается, а значит, мы должны одно недоказуемое предположение подтверждать другим недоказуемым. Во-вторых, по хронологии оно всё равно не вписывается, так как в этом случае обсуждаемые события развернулись бы к концу 1348 г., а не в начале-середине. В-третьих, вся ситуация тогда выглядела бы по-другому. Прежде всего, литовцам в этом случае не было смысла замиряться именно с Семёном, им нужно было бы срочно пытаться умиловить Орду, открыто поддержавшую Польшу таким шагом. В целом, совсем отринуть возможность антипольской направленности литовской дипломатической миссии мы не можем из-за неполноты источниковой базы, но она крайне маловероятна. Дальнейшие замечания и аргументы по поводу данного предположения будут высказаны ниже.

²² Интересно, что сам Н.М. Карамзин указывает в своих примечаниях, что в Троицкой летописи, которая была ему доступна в полной мере, нет указания на то, против кого попросил помощь Ольгерд у хана. Далее он отмечает, что другие летописи указывают, что помощи литовский правитель просил против Семёна. Однако сам автор считает, что «гораздо вероятнее, что Ольгерд хотел употребить силу Моголов против Немцев». См.: [16, с. 128, прим. 349]. Таким образом, мы с полным основанием можем отнести его мнение к логическим умозаключениям, а не к результатам прочтения не дошедших до нас источников. А странно то, что далее российская историография не обратила должного внимания на вывод своего предшественника и даже не пыталась его опровергнуть (как уже упоминалось, единственные аргументы, и то не прямо против Н.М. Карамзина, приведены у современного исследователя А.А. Горского).

²³ Однако осторожно и без упоминания Н.М. Карамзина.

²⁴ Кроме того, этими контактами должна была быть более обеспокоена Литва, чем Орда, которая и сама на следующий год вступила в контакт с польским королём, как раз против Литвы. Поэтому это скорее относится к аргументам о реальных причинах делегации Корияда, а не к её аргументам в ханской ставке. Но Москва не была вообще склонна к союзу с католическими государствами, и при отсутствии реальных доказательств этот аргумент не является убедительным.

Горский правильно выдвигает более весомый аргумент, что реальной причиной отправления посольства к Джанибеку против (по словам историка) Семёна являлось присутствие в Москве Явнута, получавшего от него поддержку. Но дата возвращения последнего в Литву, по признанию самого А.А. Горского, не указывается²⁵ И поэтому это тоже догадка. Кроме того, почему Ольгерд не послал в Орду посольство раньше, в том числе, чтобы нейтрализовать Нариманта, который, заручись он поддержкой хана, представлял бы существенно большую угрозу для новоявленных литовских властителей, совершивших переворот?

Что касается даты возвращения Явнута, мне датировка В.Б. Антоновича и М.К. Любавского – через 2 года – представляется верной, хотя бы приблизительно [2, с. 96; 23, с. 8.]. Думается, что возвращение обоих братьев, бежавших из Литвы, происходило близко по времени – в 1346 – начале 1347 гг. Примирение с братьями и восстановление литовского влияния в Новгороде позволило Ольгерду сосредоточить силы на своих западных границах против Ордена. Тем досаднее было поражение на р. Страве в тот самый период, когда, казалось бы, можно было дожать Орден, и избавиться от его угрозы навсегда, или хотя бы серьёзно его ослабить. Примирение с братьями, особенно с Наримантом, бежавшим в Орду, косвенно указывающее на относительно хорошие отношения между Литвой и Ордой в то время, и являлись той подоплёкой, которая позволяла Ольгерду надеяться на положительный результат своего смелого дипломатического хода²⁶. Не исключено, что в Орде у Нариманта были какие-то друзья, к чувству мести которых его брат также мог взывать. Отсутствие указаний на возвращение Явнута в русских летописях тоже косвенно свидетельствует о его более раннем возвращении в Литву, в противном случае, оно было бы, вероятно, упомянуто как часть примирения с Ольгердом в 1349 г. Отсутствие упоминаний о его возвращении в промосковских летописях может свидетельствовать о его отъезде без согласования с московским князем, в других – о его незначительности, а литовские хроники не дают вообще информацию касательно его пребывания в Москве. Более того, союз с Ордой устранял параллельно любую московскую (да и польскую) угрозу Литве, поэтому даже сомнительное присутствие Явнута в Москве в то время уже бы ничем не угрожало литовским правителям. Ольгерд, скорее всего, тщательно обдумал свое посольство в Орду, неплохо оценив политическую ситуацию в регионе²⁷.

²⁵ Историк ссылается здесь на Супральскую летопись: [41, с. 61]. Как уже упоминалось (см. прим. 5), она, как и другие западно-русские летописи, описывающие переворот в Литве Кейстута с Ольгердом, не содержит датирование событий.

²⁶ Интерпретация В.Б. Антоновича не меняет наступательную сущность литовской просьбы, поскольку битве на р. Страва он придает меньшее значение и не видит после неё какой-то особой угрозы Литве со стороны Ордена. См.: [2, с. 104–105]. При любых раскладах, Ольгерд явно не собирался мириться с поражением и намеревался нанести ответный серьёзный удар Ордену при помощи Орды.

²⁷ Более ранние летописи ясно указывают на продуманность действий Ольгерда в данном эпизоде. Слова Рогожского летописца: «здумавъ своимъ высокооуміемъ...» – предшествуют отправлению литовского посольства в Орду. См.: [35, стб. 58]. Две другие ранние летописи пишут в том же месте в том же духе: «помысли Ольгерд...». См.: [38, с. 96; 46, с. 369].

Летописи также предоставляют нам дополнительную аргументацию по вопросу о литовском посольстве. Как уже говорилось, более ранние летописи не сообщают против кого конкретно была запрашиваема помощь литовским посольством в Орде, и лишь более поздние содержат вставку, что против великого князя Семёна. Однако, сама формулировка «просьба о помощи» не предполагает просьбу о помощи против московского князя. Тот был ханским вассалом, получившим ханский ярлык на великое княжение, поэтому на него можно было только жаловаться, а никак не просить о помощи против него у его же сюзерена²⁸! Скорее всего, в таком случае летописи так и написали бы, что «отправил Ольгерд посольство с жалобой на великого князя московского»²⁹. Что характерно, именно такими словами все рассматриваемые летописи передают действия послов Семёна в Орде – они как раз жалуются на Ольгерда. Мало того, просьба о помощи предполагает совместный поход. Да, на Руси уже случалось, что одни ханские вассалы умирляли других при поддержке Орды. Но, во-первых, Ольгерд не был прямым ханским вассалом, а во-вторых, что важнее, Семён был тогда в Орде и отнюдь не собирался выйти из ханского подчинения. Ни при каких других обстоятельствах литовский князь не осмелился бы предложить хану совместное разорение земель его вассала! К тому же, при таком раскладе, Ольгерд предложил бы *своё* войско Орде, а не просил ордынское войско *себе* в помощь.

Так что даже первичное прочтение летописей показывает надуманность вставки в более поздних. Откуда же она появилась? Можно объяснить её появление последствием непонимания летописцами вмешательства Семена в дипломатическую миссию литовцев и попытку дать этому факту разумное объяснение, которое было подхвачено современными историческими трудами. Альтернативное, менее вероятное, объяснение этому – нежелание московских летописей писать о предотвращении союза против католического Ордена, т.е. против крестоносцев, со стороны московского князя, да ещё когда русские (новгородские) земли сами послужили объектом крестового похода (шведского). Но это при допущении, что самим летописцам были известны истинные обстоятельства описываемых событий.

Задумка Ольгерда была смелой и интересной, и как уже говорилось, она могла дать карт-бланш на литовское доминирование в Прибалтийском регионе, включая Новгород, а в перспективе – и во всех русских землях³⁰. Семён понял или учуял этот момент. Недаром летописи упоминают о серьёзных

²⁸ Абсурдность подобной просьбы отмечал ещё Б. Шпулер, но объяснял возможность её существования в реальности падением могущества и авторитета Орды до уровня обычного восточноевропейского государства. С его аргументом, конечно, нельзя согласиться. См.: [57, с. 130].

²⁹ Или, кстати, на польского короля, если принять версию о том, что его послы первыми побывали в Орде. Если бы Казимиру удалось склонить золотоордынские власти в свою пользу, и Ольгерд узнал бы об этом, то вряд ли бы здесь шла речь о просьбе о помощи, а исключительно о попытке обжаловать это или оправдаться.

³⁰ Последнее при очень благоприятных раскладах и тесном сотрудничестве с Улусом Джучи, разумеется. Но такую перспективу, хотя при многих препятствиях на пути её достижения, исключать нельзя.

совещаниях в Москве³¹. Ставки были очень высоки, и неудача могла бы очень дорого обойтись³². Кстати, возможно, поэтому он сам на сей раз не поехал в Орду³³. Ещё одно объяснение этому – Семён действительно вмешался, что называется, «не в своё дело», и понимал это. Тут надо привести слова Н.М. Карамзина, довольно точно описавшего ситуацию в целом: «Узнав, что Ольгерд, *теснимый Немцами*, прислал к Хану брата своего, Корияда, требовать помощи, Симеон внушил Чанибеку, что сей коварный язычник есть враг России, подвластной Татарам, следственно и самим Татар; а Хан, убежденный представлениями Московских Бояр, выдал им Корияда с другими послами Литовскими. *Столь беззаконное* действие могло *справедливо* раздражать Ольгерда...» [16, с. 170. *Курсив мой – М. Г.*]³⁴.

Какие же доводы привела московская делегация в нарушение планов литовской? Как пишут летописцы: «Олгердь со своею братію царевъ оулуйсь, а князя великаго отчину, испоустошилъ» [35, стб. 58], или даже ещё хлеще: «Олгердь твои улусы всѣ высѣкъ и в полонъ вывелъ» [34, с. 219]³⁵. И тут надо всецело поддержать мнение А.А. Горского о том, что данная жалоба касалась вышеупомянутого литовского похода против Новгорода [11, с. 75]³⁶. Следуя логике тех событий, Новгород это действительно та тема, которая волновала все стороны. Вероятно, поход Ольгерда явился весомым аргументом в пользу московской делегации³⁷. Кроме этого, трудно найти другое

³¹ Дополнительная причина этих совещаний, если снова полагаться на хронологию договора между Калитовичами В.А. Кучкина, заключается в том, что согласно этому договору, великий князь не мог устанавливать и оформлять отношения с другими правителями без согласия своих братьев. И хотя здесь не шла речь о договоре, но такой серьезный внешнеполитический шаг, как прямое вмешательство в литовскую и, особенно, ордынскую внешнюю политику, едва ли мог состояться без совещания между всеми братьями, только-только подписавшими договор между собой. Тем более, что само литовское посольство могло быть событием, ускорившим подписание данного договора, т.е. иметь значение для всех братьев. См.: [19, с. 137–138, 143–144, 173].

³² Пример недавнего неудачного посольства против Суздальско-Нижегородского княжества ещё должен был стоять перед глазами.

³³ Это при том, что Семён являлся «рекордсменом» по поездкам в Орду среди московских князей и ехал туда чуть ли не по каждому территориальному спору. См.: [11, с. 68–73].

³⁴ Следует добавить, что подобное действие могло «раздражать» не только Ольгерда, но и Джанибека.

³⁵ Аргумент Рогожского летописца представляется более точным.

³⁶ Так же справедлива его критика [11, с. 75, прим. 38] Ф.М. Шабульдо, который перевёл «царёв улус», на который посягнул Ольгерд, в Подолию [54, с. 42–46]. Следует добавить, что Семён вряд ли бы стал крупно рисковать из-за региона, никак не входившего тогда напрямую в сферу интересов Москвы (если предположить, что он знал о целях литовского посольства). Прибалтика, прежде всего из-за Новгорода, совсем другое дело.

³⁷ Новгород, кроме выплат своей доли дани Орде («чёрного бора», об этой специфической новгородской дани Золотой Орде, см.: [59, с. 98–107; особ. с. 106–107]) и важных торговых функций, служил ещё основным поставщиком серебра на Русь. См.: [51, с. 267–272]. Успешное выполнение ханских требований по выплатам дани сильно зависело от контроля над Новгородом. См.: [5, с. 35; 64, с. 146–147]. Надо полагать, что это понимали не только в Москве, но и в Орде.

действие Ольгерда, которое могло бы вызвать столь негативную реакцию властителя Орды³⁸.

Всё это привело не только к негативным эмоциям хана, но и к его решению с далекоидущими последствиями. Ведь хан не просто отклонил просьбу литовской делегации. Он даже не наказал саму делегацию в порыве гнева. Он просто выдал литовских послов Семену, да ещё сопроводив их своим собственным послом, отправленным с ними в Москву³⁹! Вообще, его решение мало подходит под определение «порыв ханского гнева», а больше на обдуманый политический шаг, которому, по моему мнению, до сих пор не воздано должное. А ведь это было экстраординарным событием, аналогов которому найти трудно. Хорошо известно, как трепетно монголы относились к иммунитету своих послов [68, s. 343–344. См. также: 66, s. 22, 60]⁴⁰. Они также не были склонны нарушать иммунитет иностранных послов [66, s. 22; 68, s. 345–346]⁴¹. И уж совсем неожиданным является передача суверенитета над иноземными послами другим лицам, даже своему вассалу⁴². Отдалённо это может напомнить выдачу нижегородских бояр, поддержавших в Орде московского князя против своего собственного, своему князю. Неужели здесь мы нашли дополнительный аргумент в пользу направленности литовского посольства против Семена? Вовсе нет, ведь эти события лишь отдаленно похожи, так как литовские князья никогда не были вассалами Москвы⁴³. А приве-

³⁸ Помимо мер, предпринятых против литовского посольства, Никоновская летопись указывает на сильную разгневанность хана: «и разгнѣваясь зѣло яростию яко огонь» [34, с. 219].

³⁹ Который, кроме повышения авторитета дипломатического шага со стороны Орды, возможно, должен был проследить за безопасностью литовских пленников в пути, а также забрать дополнительные «подарки» от благодарной Москвы.

⁴⁰ Общую картину отношения кочевников центральноазиатских степей к послам даёт Д. Синор в своей отличной статье: [68, s. 337–355 (монголы со s. 343)].

⁴¹ Однако, как справедливо отмечает М. Биран, и у монголов соблюдение дипломатической неприкосновенности послов имело свои пределы. Так, особенно если послы были из враждебного государства, их могли надолго задержать, конфисковать их имущество и даже казнить по обвинению в шпионаже. Рассматриваемые примеры приведены, в основном, из взаимоотношений Чагатайского Улуса с империей Юань и Ильханатом [60, s. 380–381].

⁴² Помимо указанного в примечании выше, в самой Золотой Орде отец Джанибека, хан Узбек, не раз казнил русских князей, прибывавших в его ставку [44, с. 114–117]; а однажды даже повелел умертвить посла и доверенное лицо мамлюкского султана, генуэзского купца Шакрана [1, с. 18]. Однако, эти князья были всё же не послами, а вассалами, приезжавшими к своему сюзерену, часто по его требованию, а купец не ровня князю, тем более брату правителей государства. Обобщая все вышеприведенные примеры, можно сказать, что дипломатический иммунитет мог быть изредка нарушен, вплоть до казни дипломатического лица, но и тогда монгольские ханы предпочитали вершить судьбу иностранных послов самостоятельно и на месте, не передоверяя свою суверенную, по их мнению, власть над ними третьим лицам.

⁴³ А вот по отношению Литвы к Орде так категорично утверждать нельзя. Известны более поздние ярлыки литовским князьям. Имеются немалые, хоть и разрозненные данные, что и после присоединения многих русских земель к Литве, они продолжали платить дань Орде. См.: [14, с. 82–85; 49, с. 145–148; 54, с. 105–106; 55, с. 270–271]. Тем не менее, надо признать, что литовские князья были скорее не прямыми ордынскими вассалами, как московские, например, а только в силу владения и по мере овладения

дено оно было, чтобы показать похожую, весьма своеобразную политику Джанибека, его маневры с вассалитетом и доверенными дипломатическими лицами. Существует ещё один, правда значительно менее важный по своим последствиям, пример подобных методов из арсенала его внешней политики в русских землях. В 1355 г. некий князь Фёдор Глебович⁴⁴ оспорил у муромского князя Юрия Ярославича его княжение и, пользуясь также поддержкой муромцев, выиграл в Орде это дело. В результате, Юрий Ярославич был выдан в руки победителя и умер в заключении; по свидетельству летописей, он был заморен голодом [35, стб. 64; 38, с. 99; 46, с. 374].

Возвращаясь к литовскому посольству, в его случае последствия ханского решения не заставили себя ждать. Для Литовского княжества оно оставило довольно неприятный осадок, мягко говоря. Возможно, уже при принятии данного решения Джанибек хотел унижить литовцев. На этом он не остановился, и в 1349 г. имели место быть контакты между ним и польским королём Казимиром III (пр. 1310–1370 гг.), причем ордынские посланники, возможно, сами побывали у короля, что говорит о высокой заинтересованности со стороны хана [24; 50, с. 508⁴⁵. См. также: 14, с. 33; 54, с. 46; 63, с. 140]. Для польского же короля было очень важно нейтрализовать угрозу со стороны Золотой Орды до своего похода [14, с. 33; 63, с. 140]. Однако враждебность хана Литве, видимо,

ими русскими землями, платившими дань Золотой Орде. Ф.М. Шабурдо определяет эти отношения как кондоминиальные (т.е. как комдоминиум между Литвой и Ордой на новоприобретённые Литвой земли, которые ранее были вассальными территориями Улуса Джучи). Не он ввёл этот термин в употребление, но он постарался более детально его рассмотреть в свете отношений Орды, Литвы, Польши и южнорусских (современных украинских) земель. См.: [55, особ. с. 270–274]. С другой стороны, мы всё же точно не знаем, какой именно статус был у Литвы в глазах золотоордынских ханов.

⁴⁴ Некоторыми исследователями высказывается предположение о его отождествлении с одноименным главой того самого московского посольства в Орду, отправленного в ответ на посольство Ольгерда [20, с. 52; 62, с. 199, note 3]. Если это так, то положительное решение в его пользу, помимо участия местной элиты (не помогшей в ранее упомянутом нижегородском случае), представляется более понятным, как и то, что в этом случае он был бы очевидно поддержан Москвой. На московской поддержке настаивает на этом же основании А.В. Кучкин [20, с. 52]; другое дело, что само отождествление не вполне доказуемо [11, с. 78].

⁴⁵ «В лето Господне 1349 к польскому королю явились татарские послы», согласно переводу А.С. Досаева, или же: «В год Господень 1349 татарские послы прибыли к королю Польши», согласно переводу Р. Хаутала (см. также латинский оригинал этой фразы в его статье: [50, с. 508, прим. 60]). Данная фраза в Меховских анналах является единственным упоминанием в источниках о визите татарских послов к польскому королю в 1349 г. По этому сообщению непонятно, были ли это посланники самого хана, либо других высоких сановников, либо, быть может, одной из пограничных с Волынью орд?

Тут надо отметить, в контексте заочного спора с «антипольской» версией, что засылка посольств из Польши в Золотую Орду была делом весьма непростым. (Обратное было легче: маловероятно, что татарских послов осмелились бы останавливать). Через свои владения Любарт бы их вряд ли пропустил, а через Венгрию и причерноморские степи для крупного посольства было бы делом совсем небезопасным без предварительного согласования и получения пайцзы (особенно при наличии враждебных отношений с приграничными татарами). Посредством третьих лиц (купцов или католических миссионеров) подобные контакты могли состояться, но в таком случае они, скорее всего, были бы тайными и вряд ли доступными для Ольгерда.

была вполне контролируемой, и уже в 1352 г. татарские отряды появляются на стороне литовцев [14, с. 38–39; 24; 50, с. 509–510; 54, с. 50; 63, с. 151].

Что касается Москвы, то здесь дело обстояло зеркально противоположным образом. Прежде всего, Ольгерду нужно было высвободить своё посольство во главе со своим братом из рук Москвы. Его делегация и попросила об этом Семёна в весьма смиренных выражениях, передав многочисленные дары⁴⁶. Чуть позже Ольгерд попросил руки невестки московского князя. Эта княжна, именем Ульяна, принадлежала к тверскому княжескому дому, соперничавшему с московским. И тем не менее, запрос был сделан как раз московскому князю. Примерно в то же время литовский князь Любарт, другой брат Ольгерда, который правил на Волыни, отправил своих бояр в Москву, прося замуж племянницу московского правителя (дочь вышеупомянутого Константина Ростовского). Данные матримониальные просьбы привлекли внимание исследователей⁴⁷. Этот список различных смиренных прошений заканчивается кампанией Семёна против Смоленского княжества в 1352 г. Мы не будем здесь подробно останавливаться на нём, но обратим внимание на то, что Семён, отправляясь с большой армией в сторону Смоленска, столкнулся на своем пути с посольством из Литвы, которое оказало ему почести и преподнесло щедрые дары. Князь любезно принял послов, заключил с ними мирный договор, но продолжил своё движение. Тогда делегация из самого города отправилась к нему и заключила с ним свой собственный мирный договор. Результатом кампании, по мнению историков, стал переход княжества в сферу влияния Москвы [9, с. 318; 11, с. 75; 12, с. 40; 62, с. 209–210]⁴⁸. Под московскую сферу влияния подпали также Брянское кня-

⁴⁶ Е. Гудавичюс упоминает и о территориальных уступках Москве; в частности, Литва отказалась от претензий на Верховские княжества в верховьях Оки [15, с. 127].

⁴⁷ Э. Клюг подчёркивает, что при заключении брака Ольгерда с сестрой тверского князя Всеволода Холмского, просьба о браке была направлена именно Семёну Гордому, которому она приходилась свояченицей, как верховному правителю Суздальской Руси. Аналогично поступил и его брат Любарт, взяв себе в жены дочь Константина Ростовского, племянницу Семёна. А.А. Горский указывает, что при этом он надеялся на положительное отношение московского князя к его правам на Волыньское княжение. См.: [11, с. 73, 75, прим. 39; 17, с. 167]. К этому стоит прибавить и посольства Ольгерда с богатыми дарами при выкупе Корияда и при Смоленском походе Семёна. Да и выражения, в которых описываются обращения посольств в летописях, создают впечатление не как о разговоре с равным, а как со старшим: они, например, «бьют челом». Любарта Семён «жалует», хотя он брат литовских правителей. См.: [34, с. 221, 223; 35, стб. 59–60; 36, стб. 82–83; 38, с. 96–97; 46, с. 370, 372]. Таким образом, возможно, что у Семёна Гордого были веские основания на своё прозвище не только среди московских бояр (о «боярском» источнике прозвища см.: [8, с. 212; 13, с. 238–239]). Кроме того, возвращаясь к «антипольской» версии, вряд ли Любарт посылал бы своих людей с подобной просьбой в Москву, если бы он знал, что Семён прямо поддержал польского короля своим посольством в Орду.

⁴⁸ О самой кампании см.: [9, с. 317–318; 62, с. 206–208]. А.А. Горский и Дж. Феннелл уверены, что Семён заручился предварительной ханской поддержкой, однако первый связывает это с ордынской поддержкой Литвы против Польши в том же году, а второй не усматривает такой связи [11, с. 75–76; 62, с. 210–211]. Следует согласиться, что Семён, скорее всего, уведомил Джанибека о таком значительном походе, а может быть, даже и Ольгерда (П.В. Голубовский предполагает, что было заблаговременное предупреждение литовцев из Смоленска [9, с. 317–318]). Что касается связи с татарской помощью против Польши и Венгрии, то здесь нет достаточной доказательной базы за или против. Тем не

жество [10, с. 88; 11, с. 75] и Псковская земля [62, s. 272]. Московско-новгородские отношения в этот и последующий периоды – это отдельная и сложная тема, но, тем не менее, можно констатировать, что в Новгороде с той поры нет упоминания о появлении здесь литовских князей вплоть до 1379 г.⁴⁹ Все вышеприведённые свидетельства однозначно указывают на значительное, пусть во многом и символическое, но осязаемое, повышение статуса и влияния московского князя на всех русских землях⁵⁰.

Рассматриваемые события привели к очень серьёзным геополитическим изменениям в регионе. Именно поэтому они требуют самого пристального внимания. На мой взгляд, очевидно, что первые годы правления Ольгерда характеризовались попыткой экспансии в западном направлении, а именно упорной борьбой с Тевтонским Орденом и стремлением распространить своё влияние на Новгород и Псков. Опять же надо понимать, что в условиях того времени (прежде всего, с точки зрения коммуникаций), тот факт, что *личные* владения Кейстута и Ольгерда либо примыкали, либо находились неподалёку от границ с Орденом, являлся серьёзнейшим стимулом к их интересам именно в этом регионе и именно против орденских братьев и их союзников⁵¹. Когда же эта экспансия потерпела фиаско в военном плане в результате поражения на р. Страве от Ордена, Ольгерд попытался исправить положение своим посольством в Золотую Орду. Очень нестандартное решение, хотя мера вражды между Литвой и Ордой значительно преувеличена, на мой взгляд. Тем не менее, Ольгерд не мог не понимать, что он не может обратиться к Джанибеку как к равному, и поэтому его просьба должна была сопровождаться определёнными уступками, как реальными, так и символическими, наподобие признания вассалитета и, вполне допустимо, даже выплаты некоторой дани⁵².

менее, на мой взгляд, не подлежит сомнению, что Ольгерд и без этой связи ничего поделать не мог, ибо при натиске вышеуказанных держав вступать в вооружённый конфликт ещё и с явным ханским фаворитом, который и сам обладал неслабой армией, было совсем не с руки. Существует, надо отметить, и более комплиментарное для Литвы мнение, что именно её посольство остановило московскую экспансию на Смоленск [2, с. 230–231; 15, с. 129]; однако ни исторический контекст, ни сведения и сам тон летописных источников не дают оснований для подобных выводов. Вместе с тем, нельзя утверждать, что Литовское княжество полностью отказалось от самостоятельной внешней политики даже при таких обстоятельствах. В том же году Ольгерд отправил некоего Феодорита, своего кандидата на митрополичий престол (и это при живом, хотя и уже больном, митрополите Киевском и всея Руси Феогносте), в Константинополь [15, с. 130; 65, s. 164–165]. Вряд ли это можно назвать дружественным по отношению к Москве актом. Так что перипетии литовско-московских отношений были непростыми и в тот период, но напрямую Литва никак не могла тогда противостоять Москве по вышеупомянутым причинам.

⁴⁹ См.: [28, с. 375; 31, с. 309; 42, с. 91] об упоминании под этим годом.

⁵⁰ Что отмечается и зарубежным историком Русской церкви Дж. Мейендорффом: «Increasingly, the Grand-prince of Moscow acquired the stature of leader “of all Russia”». [«Великий князь московский Семён всё более и более приобретал статус лидера “всея Руси”»]. См.: [65, s. 161].

⁵¹ А то, что их брат Любарт правил на землях бывшего Галицко-Волынского княжества, отвечало, конечно, их интересам, но не первостепенным. Поэтому я убеждён, что без очень серьёзных причин Ольгерд не стал бы разменивать бы своё столь важное и необычное посольство в Золотую Орду на слухи о каких-то контактах Польши с последней (а крупного посольства из Польши в Орду почти точно не было), даже если бы они имели место быть.

⁵² Хотя бы с земель, ранее подчинённых Орде.

Невозможно точно предположить, как бы развернулись события в данном случае, но сам факт появления татар на стороне Литовского княжества значил бы многое. Это вмешательство имело бы даже большее значение, чем ордынская помощь Литве против Польши в 1352–1354 гг., так как она была бы отправлена несомненно по приказу самого хана и непосредственно литовским правителям.

Но, к сожалению для данных правителей, их политика на западном направлении потерпела фиаско и на дипломатическом фронте, притом также очень болезненное. Сложившейся ситуацией воспользовался польский король Казимир III и провёл свою военную кампанию, успешно завладев Галицией и большей частью Волыни. В принципе, это можно назвать пиком польской экспансии на востоке вплоть до польско-литовской унии. Литва же после этого «отвлеклась» сначала на Польшу, а потом и вовсе перевела свою экспансию на восточное и юго-восточное направления. Что касается Москвы, то для неё всё складывалось просто замечательно в политическом плане, однако недолго. Печально известная эпидемия чумы, прозванная «Чёрной Смертью», унесла в могилу главного бенефициара литовского посольства и решения Джанибека по этому поводу – великого князя Семёна Гордого. Пришедший ему на смену его брат Иван Красный (пр. 1353–1359 гг.) не пользовался достаточным уважением в русских землях, как и, весьма вероятно, достаточной поддержкой со стороны золотоордынского хана.

Джанибек, без сомнения, был тем правителем, чьё решение и привело к таким геополитическим сдвигам. Во-первых, он остановил литовскую экспансию, что называется, «без единого выстрела». Во-вторых, он очень значительно усилил положение и авторитет московского князя, которого, не без основания, считал своим верным вассалом. Учитывая, что Улус Джучи и сам, совсем недавно, пережил Чёрную Смерть (1346 г.), а также не слишком удачную войну (1343–1347 гг.) против итальянских торговых республик (Генуи и Венеции), то он добился значительных достижений в плане реализации своих целей при минимально затраченных усилиях. Весьма любопытны и методы его политики. Три примера выдачи проигравших тяжбу в ханской ставке сторон в руки их противников указывают на то, что это было не случайным решением, а сознательным политическим шагом. Предположительно, Джанибек стремился упрочить таким способом положение князей, и так пользовавшихся его благорасположением, как среди прочих князей, так и внутри своих княжеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амин аль-Холи*. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. Сокр. пер. с араб. З.И. Левина. М.: Восточная литература, 1962. 40 с.
2. *Антонович В.Б.* Очерк истории Великого княжества Литовского до половины XV столетия. Вып. 1. Киев, 1878. ii + 156 с.
3. *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М.: АН СССР, 1963. 375 с.
4. *Бернадский В.Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л.: АН СССР, 1961. 399 с.

5. *Борисов Н.С.* Московские князья и русские митрополиты XIV века // Вопросы истории. 1986. № 8. С. 30–43.
6. *Борисов Н.С.* Политика Московских князей (конец XIII – первая половина XIV века). М.: МГУ, 1999. 391 с.
7. *Вартберг Г.* Ливонская хроника / Пер. с нем. Е.В. Чешихина-Ветринского // Сборник материалов и статей из истории Прибалтийского края. Т. 2. Рига: Типография А.И. Липинского, 1879. С. 83–155.
8. *Вернадский Г.В.* История России. Т. 3. Монголы и Русь. Пер. с англ. Е.П. Беренштейна, Б.Л. Губмана, О.В. Строгановой. Тверь: Леан; М.: Аграф, 1997. 480 с.
9. *Голубовский П.В.* История Смоленской земли до начала XV ст. Киев: Типография Императорского университета Св. Владимира, 1895. ii + 334 + iv с.
10. *Горский А.А.* Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII – начало XV в.) // Средневековая Русь. Вып. 1. М.: Российское университетское изд-во, 1996. С. 76–110.
11. *Горский А.А.* Москва и Орда. М.: Наука, 2000. 214 с.
12. *Горский А.А.* Русские земли в XIII–XIV вв.: Пути политического развития. М.: Институт Российской истории РАН, 1996. 128 с.
13. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и её падение. М.; Л.: АН СССР, 1950. 478 с.
14. *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. 4. Київ: Наукова думка, 1993. 544 с.
15. *Гудавичюс Э.* История Литвы. Т. 1. С древнейших времен до 1569 года / Пер. с лит. Г.И. Ефремова. М.: Фонд им. И. Д. Сытина; Valtrus, 2005. 685 с.
16. *Карамзин, Н.М.* История Государства Российского. Т. 4. Спб.: Издание Е. Евдокимова, 1892. Перепечатано: Гаага; Париж: Моутон, 1969. 340 + iii с.
17. *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.) / Пер. с нем. А.В. Чернышова. Тверь: Риф, 1994. 432 с.
18. *Кузьмина О.В.* Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Великий Новгород, 2007. 407 с.
19. *Кучкин В.А.* Договор 1348 г. великого князя Симеона Ивановича с братьями Иваном Звенигородским и Андреем Серпуховским // Средневековая Русь. Вып. 8. М.: Индрик, 2009. С. 101–175.
20. *Кучкин В.А.* Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва / Отв. ред. Л.Г. Бескровный. М.: Наука, 1980. С. 26–112.
21. *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. 353 с.
22. *Лурье Я.С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л.: Наука, 1976. 285 с.
23. *Любавский М.К.* Областное деление и местное самоуправление Литовско-Русского Государства ко времени издания первого Литовского статута. М.: Университетская типография, 1892. viii + 884 + с + vi с.
24. Меховские анналы. Пер. с лат. А.С. Досаева. Электронная версия 2011 г. [Электронный ресурс]
http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Mechoviens/text.phtml?id=9687
25. *Муравьёва Л.Л.* Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII – начала XV века. М.: Наука, 1983. 296 с.
26. *Муравьёва Л.Л.* Московское летописание второй половины XIV – начала XV века. М.: Наука, 1991. 224 с.
27. *Насонов А.Н.* Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). М.; Л.: АН СССР, 1940. 180 с.
28. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 573 с.
29. *Пашуто В.Т.* Образование литовского государства. М.: АН СССР, 1959. 531 с.

30. *Пилипчук Я.В.* Хан Джанибек и князь Любартас-Дмитрий // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 73–100.
31. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Вып. 1. Пг.: Типография Я. Башмаков и Ко., 1915. xxxi + 320 с.
32. ПСРЛ. Т. 6. Софийская первая летопись старшего извода. Вып. 1. М.: Языки русской культуры, 2000. viii + 581 стб.
33. ПСРЛ. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1856. x + 346 с.
34. ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб.: Типография МВД, 1885. ii + 244 с.
35. ПСРЛ Т. 15. Рогожский летописец. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. xviii + 216 стб.; 540 стб.
36. ПСРЛ. Т. 16. Летописный список, именуемый летописью Авраамки. СПб.: Типография Ф. Елеопского, 1886. iii + 70 стб.
37. ПСРЛ. Т. 17. Западнорусские летописи. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1907. xiv + 650 стб.
38. ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1913. iii + 316 с.
39. ПСРЛ. Т. 23. Ермолинская летопись. СПб.: Типография М.А. Александрова, 2004. v + 241 с.
40. ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М.; Л.: АН СССР, 1949. 464 с.
41. ПСРЛ. Т. 35. Летописи белорусско-литовские. М.: Наука, 1980. 306 с.
42. ПСРЛ. Т. 42. Новгородская Карамзинская летопись. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 224 с.
43. ПСРЛ. Т. 43. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. М.: Языки русской культуры, 2004. 368 с.
44. *Почекаев Р.Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Евразия, 2012. 455 с.
45. *Пресняков А.Е.* Образование Великорусского государства: Очерки по истории XIII–XV столетий. Пг.: Типография Я. Башмаков и Ко., 1918. 459 с.
46. *Приселков М.Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 516 с.
47. Псковские летописи. Вып. 2 / Под ред. А.Н. Насонова. М.: АН СССР, 1955. 365 с.
48. *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1960. 279 с.
49. *Флоря Б.Н.* Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле // Куликовская битва / Отв. ред. Л.Г. Бескровный. М.: Наука, 1980. 164 с.
50. *Хаутала Р.* От Бату до Джанибека: Военные конфликты Улуса Джучи с Польшей и Венгрией (2) // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 3. С. 485–528.
51. *Хорошкевич А.Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М.: АН СССР, 1963. 368 с.
52. Хроника Быховца / пер., предисл. и коммент. Н.Н. Улащика. М.: Наука, 1966. 157 с.
53. *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. 900 с.
54. *Шабульдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев: Наукова думка, 1987. 183 с.
55. *Шабульдо Ф.М.* Кондоминальный статус украинских земель в XIV в.: от первых территориальных приобретений Польши и Литвы во владениях Золотой Орды до

ярлыка Мамаю // Золотоордынская цивилизация. Т. 10. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. С. 267–282.

56. *Шаскольский И.П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л.: Наука, 1987. 176 с.

57. *Штулер Б.* Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. / Пер. с нем. и коммент. М.С. Гатина. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 500 с.

58. *Экземпларский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1889. х + 475 с.

59. *Янин В.Л.* “Черный бор” в Новгороде XIV–XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины / Отв. ред. Б.П. Рыбаков. М.: МГУ, 1983. С. 98–107.

60. *Biran M.* Chaghadaid Diplomacy and Chancellery Practices: Some Preliminary Remarks // *Oriente Moderno*. 2008. No. 88/2. P. 369–392.

61. *Christiansen E.* The Northern Crusades: The Baltic and the Catholic Frontier, 1100–1525. London: Macmillan Press, 1980. xv + 273 p.

62. *Fennell J.L.I.* The Emergence of Moscow, 1304–1359. Berkeley; Los Angeles: The University of California Press, 1968. 353 p.

63. *Knoll P. W.* The Rise of the Polish Monarchy: Piast Poland in East Central Europe, 1320–1370. Chicago: The University of Chicago Press, 1972. х + 276 p.

64. *Martin J.* North-eastern Russia and the Golden Horde (1246–1359) // *The Cambridge History of Russia*. Vol. 1. Ed. by M. Perrie. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 127–157.

65. *Meyendorff J.* Byzantium and the Rise of Russia: A Study of Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. xix + 326 p.

66. *Morgan D.* The Mongols. 2nd ed. Malden, Massachusetts: Blackwell Publishing, 2007. xvi + 246 p.

67. *Paszkievicz H.* The Rise of Moscow's Power. Transl. from Polish by P.S. Falla. New York: Boulder: East European Monographs, 1983. 530 p.

68. *Sinor D.* Diplomatic Practices in Medieval Inner Asia // *The Islamic World: From Classical to Modern Times*. Ed. by C.E. Bosworth et al. Princeton, New Jersey: Darwin Press, 1989.

69. *Urban W.L.* Baltic Crusades // *The Crusades: An Encyclopedia*. Vol. 1. Ed. by A.V. Murray. Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford: ABC-CLIO, 2006. P. 145–151. Available at: http://lukashevichus.info/knigi/murray_crusades_encycl.pdf

Сведения об авторе: Моше Гринберг – выпускник (магистр) Еврейского Университета в Иерусалиме (гуманитарный факультет, индивидуальная программа по истории России и Центральной Азии) (Еврейский Университет, гора Скопус, Иерусалим 9190501, Израиль). E-mail: levant82@yahoo.com

Поступила 14.05.2018 Принята к публикации 24.08.2018

Опубликована 29.09.2018

REFERENCES

1. Amin al'-Kholi. *Svyazi mezhdru Nilom i Volgoy v XIII–XIV vv.* [Connections between the Nile and the Volga in the 13th–14th Centuries]. The abridged translation from Arabic by Z.I. Levin. Moscow, Vostochnaya literatura, 1962. 40 p. (In Russian)
2. Antonovich V.B. *Ocherk istorii Velikogo knyazhestva Litovskogo do poloviny XV stoletiya* [Essay on the History of the Grand Duchy of Lithuania before the Middle of the 15th Century]. Issue 1. Kyiv, 1878. ii + 156 p. (In Russian)
3. Berezhev N.G. *Khronologiya russkogo letopisaniya* [The Chronology of Russian Chronicles]. Moscow, Academiya nauk SSSR Publ., Publ., 1963. 375 p. (In Russian)
4. Bernadskiy V.N. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya v XV veke* [Novgorod and the Novgorod Land in the 15th Century]. Moscow, Leningrad, Academiya nauk SSSR Publ., 1961. 399 p. (in Russian).
5. Borisov N.S. *Moskovskie knyaz'ya i russkie mitropolity XIV veka* [Princes of Moscow and Russian Metropolitans in the 14th Century]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 1986, no. 8, pp. 30–43. (In Russian)
6. Borisov N.S. *Politika Moskovskikh knyazey (konets XIII – pervaya polovina XIV veka)* [The Policies of Princes of Moscow (the End of the 13th – the First Half of the 14th Centuries)]. Moscow, Moscow State University Publ., 1999. 391 p. (In Russian)
7. Vartberg G. *Livonskaya khronika* [The Livonian Chronicle]. Transl. from German by E.V. Cheshikhin-Vetrinskij. *Sbornik materialov i statey iz istorii Pribaltiyskogo kraya* [Collection of Materials and Papers from the History of the Baltic Region]. Vol. 2. Riga, Tipografiya A.I. Lipinskogo, 1879, pp. 83–155. (In Russian)
8. Vernadskiy G.V. *Istoriya Rossii*. [The History of Russia]. Vol. 3. *Mongoly i Rus'* [The Mongols and Rus']. Transl. from English by E.P. Berenstein, B.L. Gubman, O.V. Stroganova. Tver', Lean; Moscow, Agraf, 1997. 480 p.
9. Golubovskiy P.V. *Istoriya Smolenskoy zemli do nachala XV st.* [The History of the Smolensk Land before the Beginning of the 15th Century]. Kyiv, Typography of the Imperial Academy of St. Vladimir, 1895. ii + 334 + iv p. (In Russian)
10. Gorskiy A.A. *Bryanskoe knyazhestvo v politicheskoy zhizni Vostochnoy Evropy (konets XIII – nachalo XV v.)* [Bryansk Principality in the Political Life of Eastern Europe (the End of the 13th – the Beginning of the 15th Century)]. *Srednevekovaya Rus'*. [Medieval Rus']. Vol. 1. Moscow, Rossiyskoe universitetskoe Publ., 1996, pp. 76–110. (In Russian)
11. Gorskiy A.A. *Moskva i Orda*. [Moscow and the Horde]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 214 p. (In Russian)
12. Gorskiy A.A. *Russkie zemli v XIII–XIV vv.: Puti politicheskogo razvitiya*. [Russian Lands in the 13th–14th Centuries: Ways of Political Development]. Moscow, the Institute of History of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996. 128 p. (In Russian)
13. Grekov B.D., Yakubovskiy A.Yu. *Zolotaya Orda i ee padenie*. [The Golden Horde and Its Fall]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1950. (In Russian)
14. Grushevskiy M. *Istoriya Ukraïni-Rusi* [The History of Ukraine-Rus']. Vol. 4. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1993. 544 p. (In Ukrainian)
15. Gudavichyus E. *Istoriya Litvy*. [The History of Lithuania]. Vol. 1. *S drevneyshikh vremen do 1569 goda* [From Ancient Times to 1569]. Transl. from Lithuanian by G.I. Efremov. Moscow, Sytin Foundation; Baltrus, 2005. 685 p. (In Russian)
16. Karamzin N.M. *Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo*. [The History of the Russian State]. Vol. 4. St. Petersburg, E. Evdokimov Publ., 1892. Reprinted: The Hague; Paris, Mouton, 1969. (In Russian)
17. Klyug E. *Knyazhestvo Tverskoe (1247–1485 gg.)* [The Principality of Tver' (1247–1485)]. Transl. from German by A.V. Chernyshov. Tver, Rif Publ., 1994. 432 p. (In Russian)

18. Kuz'mina O.V. *Tserkov' i politicheskaja bor'ba v Novgorode v XIV–XV vekakh* [The Church and Political Struggle in Novgorod in the 14th–15th Centuries]. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Ph.D. dissertation]. Velikiy Novgorod, 2007. 407 p. (In Russian)

19. Kuchkin V.A. Dogovor 1348 g. velikogo knyazya Simeona Ivanovicha s brat'yami Ivanom Zvenigorodskim i Andreem Serpukhovskim [The Agreement of 1348 of Great Prince Simeon Ivanovich with his Brothers Ivan of Zvenigorod and Andrey of Serpukhov]. *Srednevekovaya Rus'* [Medieval Rus']. Vol. 8. Moscow, Indrik Publ., 2009, pp. 101–175. (In Russian)

20. Kuchkin V.A. Russkie knyazhestva i zemli pered Kulikovskoy bitvoy [Russian Principalities and Lands before the Battle of Kulikovo]. *Kulikovskaya bitva* [The Battle of Kulikovo]. Ed. by L.G. Beskrovnyj. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 26–112. (In Russian)

31. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 4. Pt 1. *Novgorodskaya chetvertaya letopis'*. [The Novgorod Fourth Chronicle]. Is. 1. Petrograd, Typography of Ja. Bashmakov & Co., 1915. xxxi + 320 p. (In Russian)

32. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 6. *Sofiyskaya pervaya letopis' starshego izvoda*. [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 6: The Sofia First Chronicle According to Older Recension]. Is. 1. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2000. VIII + 581 cols. (In Russian)

33. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 7. *Letopis' po Voskresenskomu spisku* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 7: The Chronicle According to the Voskresensk Manuscript]. St. Petersburg, Tipografiya Eduarda Pratsa, 1856. x + 346 p. (In Russian)

34. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 10. *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu*. [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 10: The Collection of Chronicles Named as the Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, Typography of the Ministry of Internal Affairs, 1885. ii + 244 p. (In Russian)

35. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 15. *Rogozhskiy letopisets*. [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 15: The Rogozh Chronicle]. *Tverskoy sbornik* [The Collection of Chronicles of Tver']. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2000. xviii + 216 cols.; 540 cols. (In Russian)

36. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 16. *Letopisnyy spisok, imenuemyy letopis'yu Avraamki* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 16: The Chronicle named as the Chronicle of Avraamka]. St. Petersburg, Tipografiya F. Eleopskogo, 1886. iii + 70 cols. (In Russian)

37. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 17. *Zapadnorusskie letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 17: West Russian Chronicles]. St. Petersburg, Typography of M.A. Aleksandrov, 1907. xiv + 650 cols. (In Russian)

38. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 18. *Simeonovskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 18: Simeon Chronicle]. St. Petersburg, Typography of M.A. Aleksandrov, 1913. III + 316 p. (In Russian)

39. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 23. *Ermolinskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 23: The Ermolinskaya Chronicle]. St. Petersburg, Typography of M.A. Aleksandrov, 2004. v + 241 p. (In Russian)

40. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 25. *Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV v.* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 25: The Moscow Corpus of Chronicles of the End of the 15th Century]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1949. 464 p. (In Russian)

41. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 35. *Letopisi belorussko-litovskie* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 35: The Belarusian-Lithuanian Chronicles]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 306 p. (In Russian)

42. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 42. *Novgorodskaya Karamzinskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 42: The Novgorod Karamzin Chronicle]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2002. 224 p. (In Russian)

43. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 43. *Novgorodskaya letopis' po spisku P.P. Dubrovskogo*. [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 43: The Novgorod Chronicle According to P.P. Dubrovsky's Manuscript Copy]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2004. 368 p. (In Russian)

44. Pochekaev R.Yu. *Tsari ordynskie. Biografii khanov i praviteley Zolotoy Ordyy* [Tsars of the Horde. The Biographies of Khans and Rulers of the Golden Horde]. 2nd ed., ispr. i dop. St. Petersburg, Eurasia Publ., 2012. 455 p. (In Russian)

45. Presnyakov A.E. *Obrazovanie Velikorusskogo gosudarstva: Ocherki po istorii XIII–XV stoletiy*. [The Formation of the Great Russian State: Sketches on the History of the 13th–15th Centuries]. Petrograd, Typography of Ja. Bashmakov & Co., 1918. 459 p. (In Russian)

46. Priselkov M.D. *Troitskaya letopis': Rekonstruktsiya teksta* [The Trinity Chronicle. Reconstruction of the Text]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1950. 516 p. (In Russian)

47. *Pskovskie letopisi*. [The Pskov Chronicles]. Vol. 2. Ed. by A.N. Nasonov. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1955. 365 p. (In Russian)

48. Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoy Ordyy*. [The Dissolution of the Golden Horde]. Saransk, Mordovskoe Knizhnoe Publ., 1960. (In Russian)

49. Florya B.N. Litva i Rus' pered bitvoy na Kulikovom pole [Litva and Rus' before the Battle on the Kulikovo Field]. *Kulikovskaya bitva* [The Battle of Kulikovo]. Ed. by L.G. Beskrovnyj. Moscow, Nauka Publ., 1980. 164 p. (In Russian)

50. Hautala R. Ot Batu do Dzhaniybeka: Voennye konflikty Ulusa Dzhuchi s Pol'shey i Vengriy (2) [From Batu to Janybek: Military Conflicts of the Ulus of Jochi with Poland and Hungary (2)]. *Golden Horde Review*. 2016. Vol. 4, no. 3, pp. 485–528. (In Russian)

51. Khoroshkevich A.L. *Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoy i Zapadnoy Evropoy v XIV–XV vekakh* [The Trade of Great Novgorod with the Baltic Region and Western Europe in the 14th–15th Centuries]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1963. 368 p. (In Russian)

52. *Khronika Bykhovtsa* [The Chronicle of Bykhovets] Transl., introd. and comment. by N.N. Ulaschik. Moscow, Nauka Publ., 1966. 157 p. (In Russian)

53. Cherepnin L.V. *Obrazovanie Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vekakh. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rusi*. [The Formation of the Russian Centralized State in the 14th–15th Centuries. Essays on the Socio-economic and Political History of Rus']. Moscow, 1960. 900 p. (In Russian)

54. Shabul'do F.M. *Zemli Yugo-Zapadnoy Rusi v sostave Velikogo knyazhestva Litovskogo* [The Lands of South-West Rus' as Part of the Great Principality of Lithuania]. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1987. 183 p. (In Russian)

55. Shabul'do F.M. Kondominal'nyy status ukrainskikh zemel' v XIV v.: ot pervykh territorial'nykh priobreteniy Pol'shi i Litvy vo vladenyakh Zolotoy Ordyy do yarlyka Mamaya [The Condominium Status of Ukrainian Lands in the 14th Century: From the First Polish and Lithuanian Conquests of the Golden Horde Territories to the Yarlyk of Mamai]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 10. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2017, pp. 267–282. (In Russian)

56. Shaskol'skiy I.P. *Bor'ba Rusi za sokhranenie vykhoda k Baltiyskomu moryu v XIV veke* [Struggle of Rus' for the Preservation of Access to the Baltic Sea in the 14th Century]. Leningrad, Nauka Publ., 1987. 176 p. (In Russian)

57. Spuler B. *Zolotaya Orda. Mongoly v Rossii. 1223–1502 gg.* [The Golden Horde. The Mongols in Russia, 1223–1502]. Transl. from German and comment. by M.S. Gatin.

Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2016. 500 p. (In Russian)

58. Ekzemplarskiy A.V. *Velikie i udel'nye knyaz'ya Severnoy Rusi v tatarskiy period s 1238 po 1505 g.* [Grand Princes and Appanage Princes of North Russia in the Tatar Period from 1238 to 1505]. Vol. 1. St. Petersburg, Typography of the Imperial Academy of Sciences, 1889. x + 475 p. (In Russian)

59. Yanin V.L. "Chernyy bor" v Novgorode XIV–XV vv. ["Chernyj bor" in Novgorod in the 14th–15th Centuries]. *Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashey Rodiny* [The Battle of Kulikovo in the History and Culture of Our Country]. Ed. by B.P. Rybakov. Moscow, Moscow State University Publ., 1983, pp. 98–107. (In Russian)

60. Biran M. Chaghadaid Diplomacy and Chancellery Practices: Some Preliminary Remarks. *Oriente Moderno*. 2008, no. 88/2, pp. 369–392.

61. Christiansen E. *The Northern Crusades: The Baltic and the Catholic Frontier, 1100–1525*. London, Macmillan Press, 1980. xv + 273 p.

62. Fennell J.L.I. *The Emergence of Moscow, 1304–1359*. Berkeley, Los Angeles, The University of California Press, 1968. 353 p.

63. Knoll P. *The Rise of the Polish Monarchy: Piast Poland in East Central Europe, 1320–1370*. Chicago, The University of Chicago Press, 1972. x + 276 p.

64. Martin J. North-eastern Russia and the Golden Horde (1246–1359). *The Cambridge History of Russia*. Vol. 1. Ed. by M. Perrie. Cambridge, Cambridge University Press, 2006, pp. 127–157.

65. Meyendorff J. *Byzantium and the Rise of Russia: A Study of Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century*. Cambridge, Cambridge University Press, 1981. xix + 326 p.

66. Morgan D. *The Mongols*. 2nd ed. Malden, Massachusetts, Blackwell Publishing, 2007. xvi + 246 p.

67. Paszkiewicz H. *The Rise of Moscow's Power*. Transl. from Polish by P.S. Falla. New York, Boulder, East European Monographs, 1983. 530 p.

68. Sinor D. Diplomatic Practices in Medieval Inner Asia. *The Islamic World: From Classical to Modern Times*. Ed. by C.E. Bosworth et al. Princeton, New Jersey, Darwin Press, 1989.

69. Urban W.L. Baltic Crusades. *The Crusades: An Encyclopedia*. Vol. 1. Ed. by A.V. Murray. Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford, ABC-CLIO, 2006, pp. 145–151. Available at: http://lukashevichus.info/knigi/murray_crusades_encycl.pdf

About the author: Moshe Grinberg – a graduate (M.A.) of the Hebrew University in Jerusalem (the Faculty of Humanities, an individual program on the history of Russia and Inner Asia) (The Hebrew University, Mt. Scopus, Jerusalem 9190501, Israel). E-mail: levant82@yahoo.com

Received May 14, 2018 Accepted for publication August 24, 2018
Published September 29, 2018